

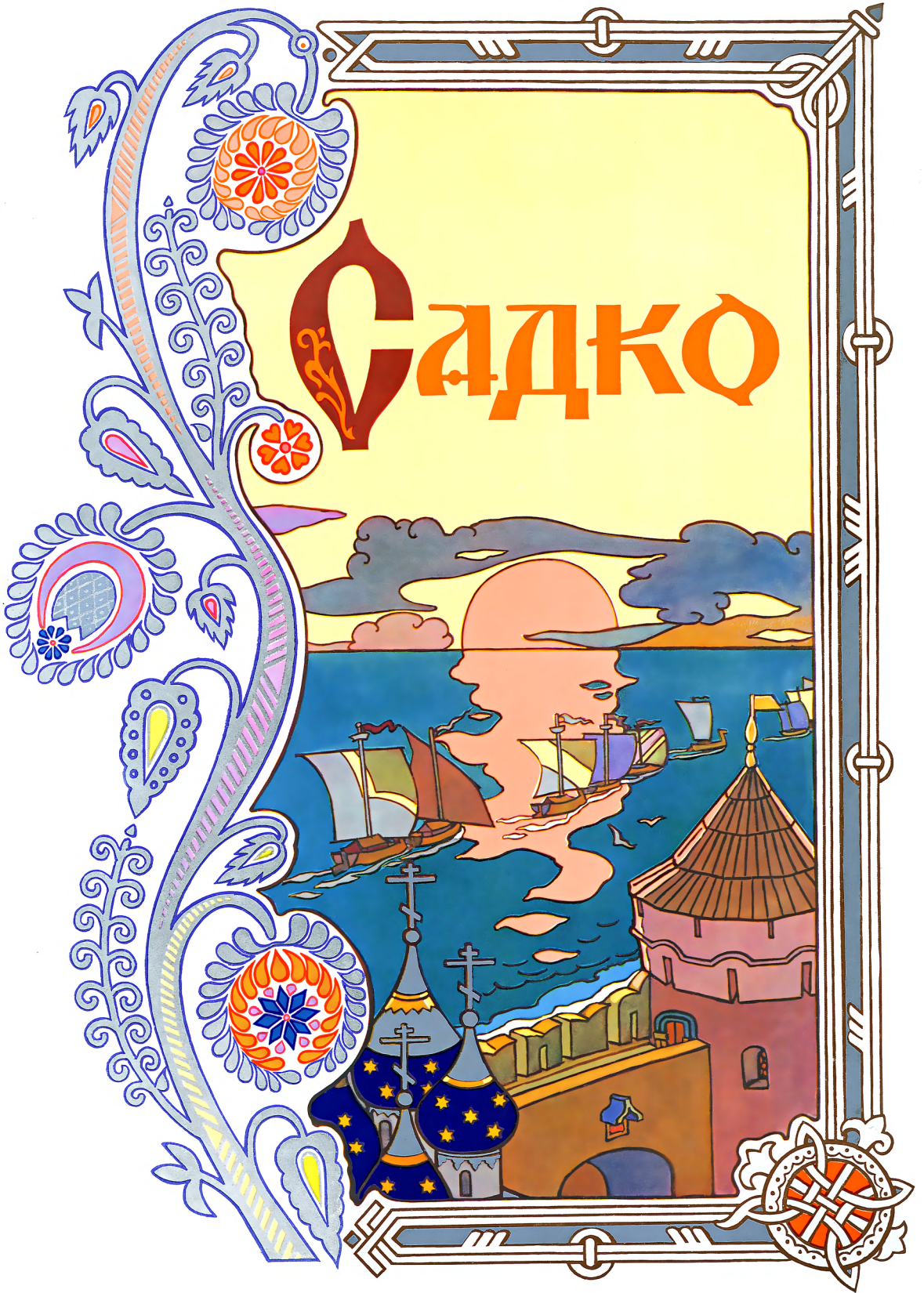
ВЫШИВА

САДКО

Художник В. Лукьянец

САДКО

славном в Нове-граде
Как был Садко-купец, богатый гость.

А прежде у Садка имущества не было:
Одни были гуселки яровчаты¹;
По пирам ходил-играл Садко.

Садка день не зовут на почестен пир,
Другой не зовут на почестен пир
И третий не зовут на почестен пир,
По том Садко соскучился.

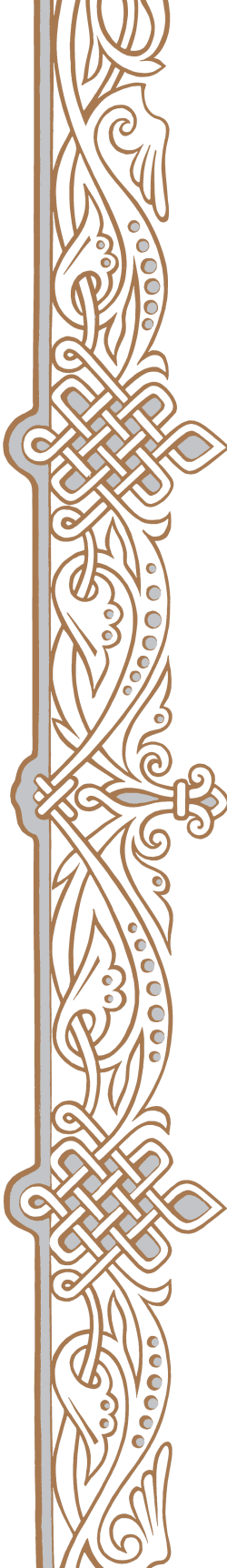
Как пошёл Садко к Ильмень-озеру,
Садился на бел-горюч камень
И начал играть в гуселки яровчаты.

Как тут-то в озере вода всколыбалася,
Тут-то Садко перепался²,
Пошёл прочь от озера во свой во Новгород.

Садка день не зовут на почестен пир,
Другой не зовут на почестен пир
И третий не зовут на почестен пир,

¹ Яровчаты — деревянные, из явора.

² Перепался — испугался.

По том Садко соскучился.
Как пошёл Садко к Ильмень-озеру,
Садился на бел-горюч камень
И начал играть в гуселки яровчаты.

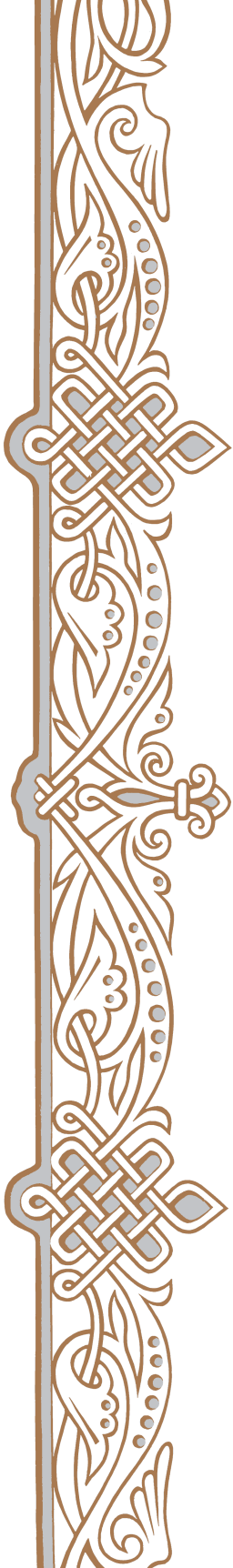
Как тут-то в озере вода всколыбалася,
Тут-то Садко перепался,
Пошёл прочь от озера во свой во Новгород.

Садка день не зовут на почестен пир,
Другой не зовут на почестен пир
И третий не зовут на почестен пир,
По том Садко соскучился.
Как пошёл Садко к Ильмень-озеру,
Садился на бел-горюч камень
И начал играть в гуселки яровчаты.

Как тут-то в озере вода всколыбалася,
Показался царь морской,
Вышел со Ильмени со озера,
Сам говорил таковы слова:
— Ай же ты, Садко новгородский!
Не знаю, чем буде тебя пожаловать
За твои за утехы за великие,
За твою-то игру нежную:
Аль бессчётной золотой казной?
А не то ступай во Новгород
И ударь о велик заклад,
Заложи свою буйну голову
И выряжай с прочих купцов
Лавки товара красного¹
И спорь, что в Ильмень-озере

¹ Товара красного — лавки с тканями.

Есть рыба — золоты перья.
Как ударишь о велик заклад,
И поди свяжи шелковой невод
И приезжай ловить в Ильмень-озеро:
Дам три рыбины — золоты перья.
Тогда ты, Садко, счастлив будешь!

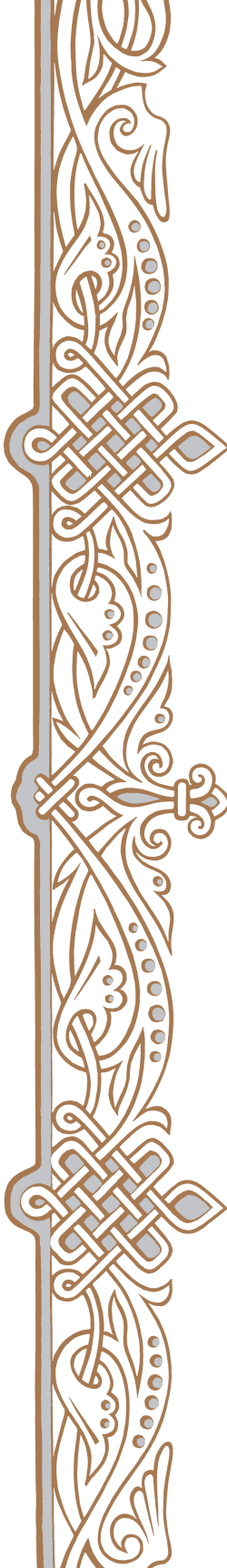
Пошёл Садко от Ильменя от озера.
Как приходил Садко во свой во Новгород,
Позвали Садка на почестен пир.
Как тут Садко новгородский
Стал играть в гуселки яровчаты;
Как тут стали Садка поपाивать,
Стали Садку поднашивать,
Как тут-то Садко стал похвастьвать:
— Ай же вы, купцы новгородские!
Как знаю чудо-чудное в Ильмень-озере:
А есть рыба — золоты перья в Ильмень-озере!

Как тут-то купцы новгородские
Говорят ему таковы слова:
— Не знаешь ты чуда-чудного,
Не может быть в Ильмень-озере рыбы —
золоты перья.

— Ай же вы, купцы новгородские!
О чём же бьёте со мной о велик заклад?
Ударим-ка о велик заклад:
Я заложу свою буйну голову,
А вы залагайте лавки товара красного.

Три купца повыкинулись,
Заложили по три лавки товара красного,

Как тут-то связали невод шелковый
И поехали ловить в Ильмень-озеро.
Закинули тоньку¹ в Ильмень-озеро,
Добыли рыбку — золоты перья;
Закинули другую тоньку в Ильмень-озеро,
Добыли другую рыбку — золоты перья;
Третью закинули тоньку в Ильмень-озеро,
Добыли третью рыбку — золоты перья.
Тут купцы новгородские
Отдали по три лавки товара красного.

Стал Садко поторговывать,
Стал получать барыши великие.

Во своих палатах белокаменных
Устроил Садко всё по-небесному:
На небе солнце — и в палатах солнце,
На небе месяц — и в палатах месяц,
На небе звёзды — и в палатах звёзды.
Потом Садко-купец, богатый гость²,
Зазвал к себе на почестен пир
Тых мужиков новгородских
И тых настоятелей³ новгородских
Фому Назарьева и Луку Зиновьева.

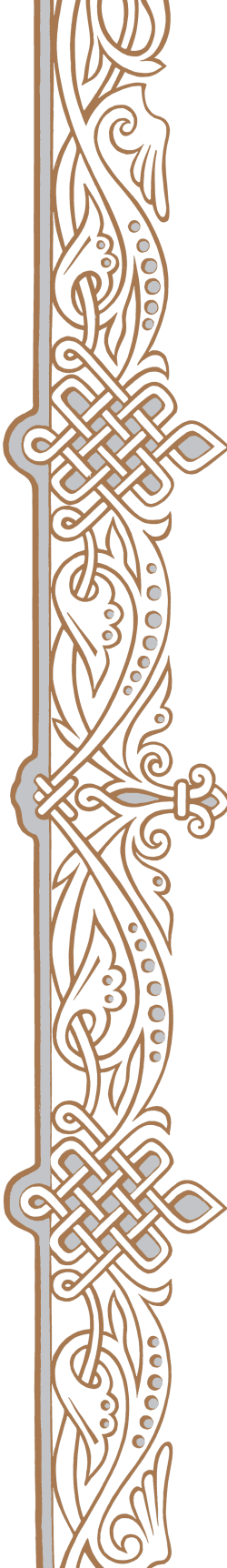
Все на пиру наедались,
Все на пиру напивались,
Похвальбами все похвалялись.
Иной хвастает бесщётной золотой казной,
Другой хвастает силой-удачей молодецкою,
Который хвастает добрым конём,

¹ Тонька — одна закидка невода, залов.

² Гость — иноземный или иногородний купец.

³ Настоятель — старший священник церкви у православных.

Который хвастает славным отечеством,
Славным отечеством, молодым молодечеством,
Умный хвастает старым батюшкой,
Безумный хвастает молодой женой.

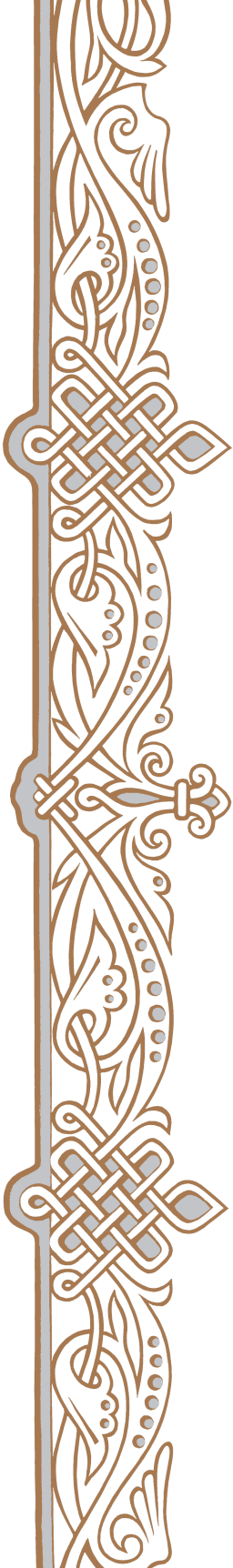
Говорят настоятели новгородские:
— Все мы на пиру наедались,
Все на почестном напивались,
Похвальбами все похвалялись.
Что же у нас Садко ничем не похвастает?
Что у нас Садко ничем не похваляется?

Говорит Садко-купец, богатый гость:
— А чем мне, Садку, хвастаться,
Чем мне, Садку, похваляться?
У меня ль золота казна не тощится,
Цветно платьице не носится,
Дружина хоробра не изменяется.
А похвастать — не похвастать бесщётной
золотой казной:

На свою бесщётну золоту казну
Повыкуплю товары новгородские,
Худые товары и добрые!

Не успел он слова вымолвить,
Как настоятели новгородские
Ударили о велик заклад,
О бесщётной золотой казне,
О денежках тридцати тысячах:
Как повысить Садку товары новгородские,
Худые товары и добрые,
Чтоб в Нове-граде товаров в
продаже боле не было.

Ставал Садко на другой день раным-рано,
Будил свою дружину хоробрую,
Без счёта давал золотой казны
И распускал дружину по улицам торговым,
А сам-то прямо шёл в гостиный ряд,
Как повыкупил товары новгородские,
Худые товары и добрые,
На свою бессчётну золоту казну.

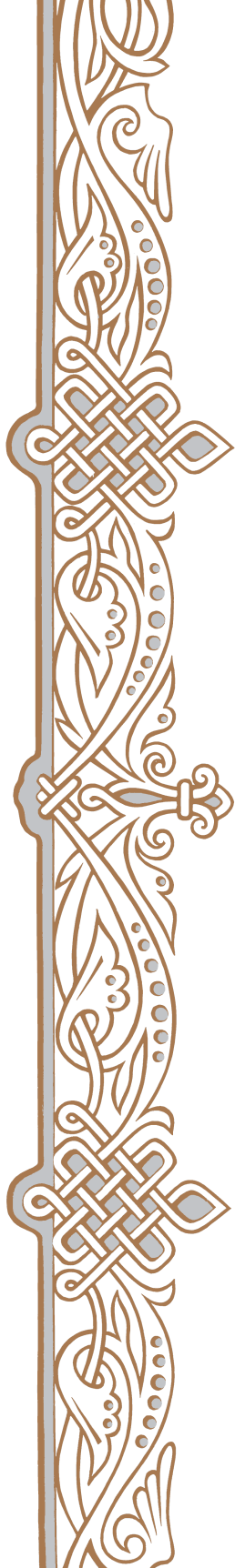
На другой день ставал Садко раным-рано,
Будил свою дружину хоробрую,
Без счёта давал золотой казны
И распускал дружину по улицам торговым,
А сам-то прямо шёл в гостиный ряд:
Вдвойне товаров принавезено,
Вдвойне товаров принаполнено
На тую на славу на великую новгородскую.
Опять выкупал товары новгородские,
Худые товары и добрые,
На свою бессчётну золоту казну.

На третий день ставал Садко раным-рано,
Будил свою дружину хоробрую,
Без счёта давал золотой казны
И распускал дружину по улицам торговым,
А сам-то прямо шёл в гостиный ряд:
Втройне товаров принавезено,
Втройне товаров принаполнено,
Подспели товары московские
На тую на великую на славу новгородскую.

Как тут Садко пораздумался:
„Не выкупить товара со всего бела света:

Говорит Садко-купец, богатый гость,
Ко своей дружине ко хоробрые:
— Ай же ты, дружинушка хоробрая!
Как мы век по морю ездили,
А морскому царю дани не плачивали:
Видно, царь морской от нас дани требует,
Требует дани во сине море.
Ай же, братцы, дружина хоробрая!
Взимайте бочку-сороковку чиста серебра,
Спускайте бочку во синё море.

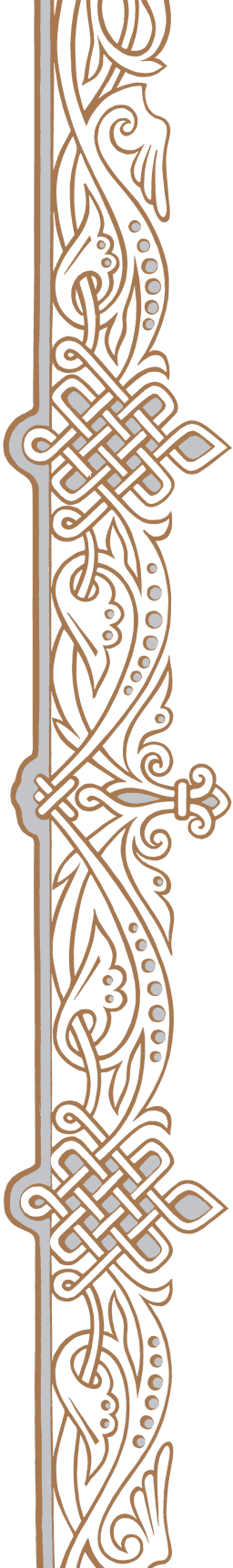
Дружина его хоробрая
Взимала бочку чиста серебра,
Спускала бочку во сине море:
А волной-то бьёт, паруса рвёт,
Ломает кораблики черлёные,
А корабли нейдут с места на синем море.

Тут его дружина хоробрая
Брала бочку-сороковку красна золота,
Спускала бочку во сине море:
А волной-то бьёт, паруса рвёт,
Ломает кораблики черлёные,
А корабли всё нейдут с места на синем море.

Говорит Садко-купец, богатый гость:
— Видно, царь морской требует
Живой головы во сине море.
Делайте, братцы, жеребья вольжаны¹,
Я сам сделаю на красном на золоте,
Всяк свои имена подписывайте,

¹ Вольжаны — жребий из дерева рода ивы, таволжаний.

Спускайте жеребья на сине море:
Чей жеребий ко дну пойдет,
Таковому идти в синё море.

Делали жеребья вольжаны,
А сам Садко делал на красном на золоте,
Всяк своё имя подписывал,
Спускали жеребья на сине море.

Как у всей дружины хоробрые
Жеребья гоголем¹ по воде плывут,
А у Садка-купца — ключом на дно.

Говорит Садко-купец, богатый гость:
— Ай же братцы, дружина хоробрая!
Этыя жеребья неправильны:
Делайте жеребья на красном на золоте,
А я сделаю жеребий вольжаный.

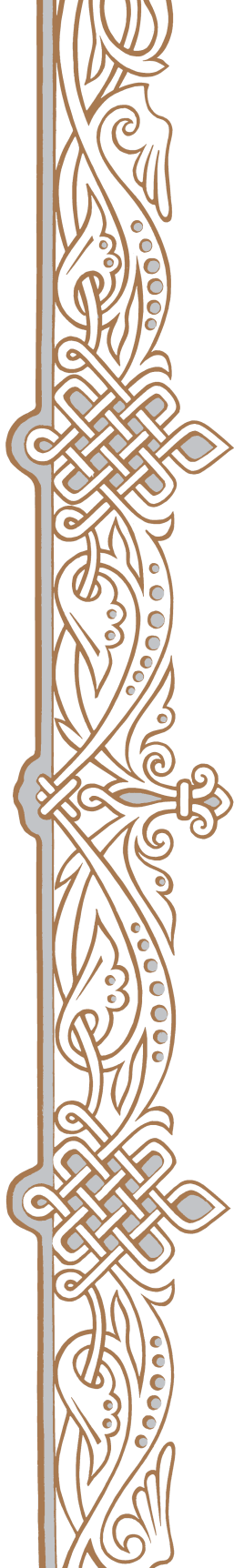
Делали жеребья на красном на золоте,
А сам Садко делал жеребий вольжаный.
Всяк своё имя подписывал,
Спускали жеребья на сине море.

Как у всей дружины хоробрые
Жеребья гоголем по воде плывут,
А у Садка-купца — ключом на дно.

Говорит Садко-купец, богатый гость:
— Ай же братцы, дружина хоробрая!
Видно, царь морской требует
Самого Садка богатого в сине море.

¹ Гоголь — род утки; ходить гоголем — ходить с самодовольно поднятой головой.

Несите мою чернилицу вальяжную¹,
Перо лебединое, лист бумаги гербовый.

Несли ему чернилицу вальяжную,
Перо лебединое, лист бумаги гербовый,
Он стал именье отписывать:
Кое именье отписывал божьим церквам,
Иное именье нищей братии,
Иное именье молодой жене,
Остатное именье дружине хороброй.

Говорил Садко-купец, богатый гость:
— Ай же братцы, дружина хоробрая!
Давайте мне гуселки яровчаты,
Поиграть-то мне в остатнее:
Больше мне в гуселки не игрывати.
Али взять мне гусли с собой во сине море?

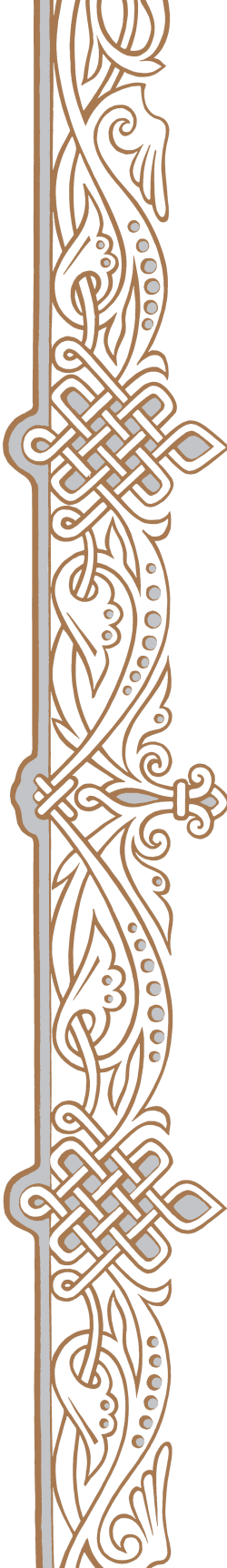
Взимает он гуселки яровчаты,
Сам говорит таковы слова:
— Свалите дощечку дубовую на воду:
Хоть я свалюсь на доску дубовую,
Не столь мне страшно принять смерть
на синем море.

Свалили дощечку дубовую на воду,
Потом поезжали корабли по синю морю,
Полетели, как чёрные вороны.

Остался Садко на синем море.
Со тоя со страсти со великие
Заснул на дощечке на дубовой.

¹ Вальяжный — резной, точёный, крепкий.

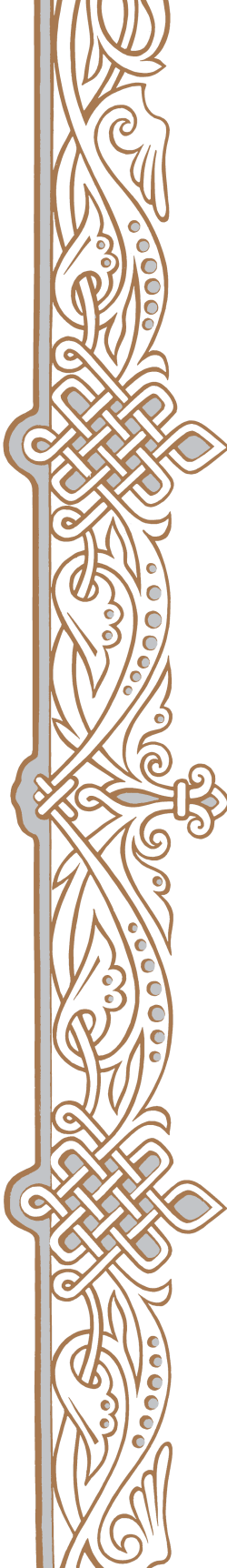
Проснулся Садко во синем море,
Во синем море на самом дне,
Сквозь воду увидел пекучись красное солнышко,
Вечернюю зорю, зрю утреннюю.
Увидел Садко: во синем море
Стоит палата белокаменная.
Заходил Садко в палату белокаменну:
Сидит в палате царь морской,
Голова у царя как куча сенная.
Говорит царь таковы слова:
— Ай же ты, Садко-купец, богатый гость!
Век ты, Садко, по морю ежживал,
Мне, царю, дани не плачивал,
А нонь весь пришёл ко мне во подарочках.
Скажут, мастер играть в гуселки яровчаты;
Поиграй же мне в гуселки яровчаты.

Как начал играть Садко в гуселки яровчаты,
Как начал плясать царь морской во синем море,
Как расплясался царь морской.
Играл Садко сутки, играл и другие
Да играл ещё Садко и третии —
А всё пляшет царь морской во синем море.

Во синем море вода всколыбалася,
Со жёлтым песком вода смутилася,
Стало разбивать много кораблей на синем море,
Стало много гибнуть именьецев,
Стало много тонуть людей праведных.

Как стал народ молиться
Миколе Можайскому,
Как тронуло Садко в плечо во правое:

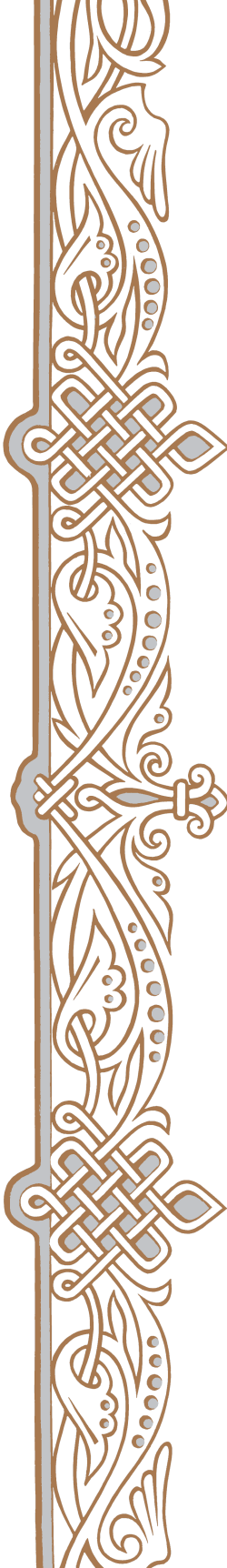

— Ай же ты, Садко новгородский!
Полно играть в гусельшки яровчаты! —
Обернулся, глядит Садко новгородский:
Ажно стоит старик седатый.
Говорил Садко новгородский:
— У меня воля не своя во синем море,
Приказано играть в гуселки яровчаты.

Говорит старик таковы слова:
— А ты струночки повыврывай,
А ты шпенёчки повыломай.
Скажи: „У меня струночек не случилось,
А шпенёчков не пригодилось,
Не во что больше играть,
Приломались гуселки яровчаты“.
Скажет тебе царь морской:
„Не хочешь ли жениться во синем море
На душечке на красной девушке?“
Говори ему таковы слова:
„У меня воля не своя во синем море“.
Опять скажет царь морской:
„Ну, Садко, вставай поутру ранёшенько,
Выбирай себе девицу-красавицу“.
Как станешь выбирать девицу-красавицу,
Так перво триста девиц пропусти,
И друго триста девиц пропусти,
И третье триста девиц пропусти;
Позади идет девица-красавица,
Красавица девица Чернавушка,
Бери тую Чернаву за себя замуж...
Будешь, Садко, во Нове-граде.
А на свою бесщётну золоту казну
Построй церковь соборную Миколе Можайскому.

Садко струночки во гуселках повыдернул,
Шпенёчки во яровчатых повыломал.
Говорит ему царь морской:
— Ай же ты, Садко новгородский!
Что же не играешь в гуселки яровчатые?
— У меня струночки во гуселках выдернулись,
А шпенёчки во яровчатых повыломались,
А струночек запасных не случилось,
А шпенёчков не пригодилось.

Говорит царь морской таковы слова:
— Не хочешь ли жениться во синем море
На душечке на красной девушке? —
Говорит ему Садко новгородский:
— У меня воля не своя во синем море. —

Опять говорит царь морской:
— Ну, Садко, вставай поутру ранёшенько,
Выбирай себе девицу-красавицу.

Вставал Садко поутру ранёшенько,
Поглядит: идёт триста девишек красных.
Он перво триста девиц пропустил,
И друго триста девиц пропустил,
И третье триста девиц пропустил;
Позади шла девица-красавица,
Красавица девица Чернавушка,
Брал тую Чернаву за себя замуж.

Как прошёл у них столованье почестен пир.
Как ложился спать Садко во первую ночь,
Как проснулся Садко во Нове-граде,
О реку Чернаву на крутом кряжу;

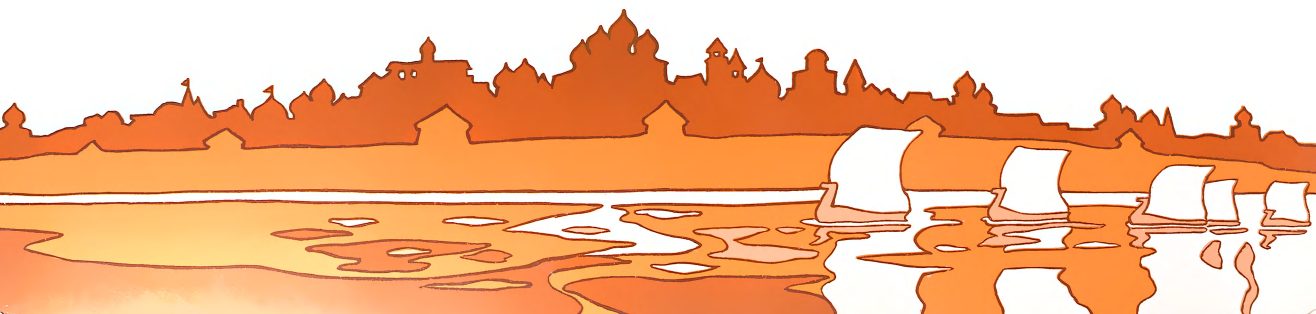
Как поглядит — ажно бегут
Его черлёные корабли по Волхову.

Поминает жена Садка со дружиной во синем море:
— Не бывать Садку со синя моря! —
А дружина поминает одного Садка:
— Остался Садко во синем море!
А Садко стоит на крутом кряжу,
Встречает свою дружинушку со Волхова.
Тут его дружина сдивовалася:
— Остался Садко во синем море,
Очутился впереди нас во Нове-граде,
Встречает дружину со Волхова!

Встретил Садко дружину хоробрую
И повёл в палаты белокаменны.
Тут его жена зрадовалася,
Брала Садка за белы руки,
Целовала во уста во сахарные.

Начал Садко выгружать со черлёных со кораблей
Именьице — бесщётну золоту казну.
Как повыгрузил со черлёных кораблей,
Состроил церкву соборную Миколе Можайскому.

Не стал больше ездить Садко на сине море,
Стал поживать Садко во Нове-граде.

Текст былин печатается по изданию:
„Богатырская застава“, издательство „Детская литература“, Москва, 1975 г.

Художественный редактор *О. М. Абрамов*
Технический редактор *Т. Е. Полютова*
Корректоры *Т. П. Татаринцева, Р. М. Тимергазина.*

Сдано в набор 29.03.78. Подписано в печать 19.10.78. А 12093.
57×108/6. Бумага картонная Краснокамской бумажной
фабрики Гознака. Гарнитура шрифта — латинский светлый прямой.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 5,31. Тираж 100 000 экз. Заказ 133190.
Цена 1 руб. 00 коп.

Гознак. 113162, Москва, М-162, Мытная, 17.

Пермская ордена Трудового Красного Знамени печатная фабрика Гознака.
614022, Пермь, 22, ГСП, шоссе Космонавтов, 115.

1 руб.

